

включающего освоение языковых норм, понимание культурных особенностей, развитие критического мышления, формирование навыков адаптации.

1. Алексеева, Е. А. Концепция языковой личности в исследованиях дискурса СМИ / Е. А. Алексеева // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История. Филология. – 2013. – № 6.
2. Баженова, Е. И. Формирование вторичной языковой личности в обучении иностранному языку как методическая проблема / Е. И. Баженова // Учёные записки Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики. – 2022. – № 2 (78).
3. Дахунова, Ф. К. Методы интеграции культурных аспектов в процесс преподавания иностранного языка / Ф. К. Дахунова // Проблемы современного педагогического образования. – 2024. – № 84–1.
4. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – Москва : Наука, 1987. – 264 с.
5. Халеева, И. И. Вторичная языковая личность как реципиент инофонного текста / И. И. Халеева // Язык – система. Язык – текст. Язык – способность. – Москва : РАН ИРЯ, 1995. – С. 7–286.

НОВЫЙ ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ СО ШКОЛЬНОЙ СКАМЬИ: ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНТЕГРАЦИИ ВОСТОКОВЕДНОГО КОМПОНЕНТА В ОБЩЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Ганькина С.С.,

*студентка 1 курса Казанского (Приволжский) федерального университета,
г. Казань, Республика Татарстан, Российская Федерация
Научный руководитель – Фахрутдинова Д.И., ст. преподаватель*

Ключевые слова. Дефицит кадров, китайский язык, сотрудничество, перспективы и риски, Россия и Китай, общее образование.

Keywords. Shortage of personnel, Chinese language, cooperation, prospects and risks, Russia and China, general education.

Актуальность настоящего исследования обусловлена стратегической необходимостью преодоления системного противоречия между стремительно растущим экономическим партнерством России со странами Восточной Азии в рамках инициативы «Пояс и путь» (ранее – «Один пояс – один путь» и критическим дефицитом кадров, способных эффективно работать в этом кросс-культурном пространстве.

Рекордный товарооборот с Китаем, достигший 240 миллиардов долларов США, и масштабные инфраструктурные проекты создают высочайший спрос на специалистов, владеющих не только восточными языками, но и глубоко понимающих культурные и деловые особенности партнёров. Однако существующая система подготовки, сформированная вокруг программ высшего образования, не успевает реагировать на вызовы времени и потребности рынка труда. Так, по данным рекрутинговых агентств, спрос на работников со знанием китайского языка за последние два года вырос на 60-80%, а потребности дальневосточных регионов в таких кадрах удовлетворены менее чем на треть. При этом, менее 0,5% российских школьников имеют возможность изучать китайский язык, что свидетельствует о глубоком разрыве между государственными экономическими приоритетами и реальной образовательной практикой. В этих условиях оценка эффективности интеграции востоковедного компонента в школьное образование становится не просто актуальной научной задачей, а необходимостью, от закрытия которой зависит будущая конкурентоспособность России в стремительно изменяющемся мире и реализация её национальных интересов на восточном направлении [5].

Цель: оценка экономической и социальной эффективности интеграции востоковедного компонента в систему общего образования России.

Материал и методы. Материалом исследования послужили научные публикации соответствующей тематики. Использовались общенаучные методы: анализ, синтез, обобщение.

Результаты и их обсуждение. Основным экономическим партнером России не только в контексте данной инициативы, но и в целом по рынку, является Китай, поэтому в рамках исследования нами будет проведен анализ внедрения востоковедного компонента на примере изучения китайского языка и культуры.

Рассматривая инициативу «Пояс и путь» в контексте интересов России, можно сказать, что данный проект предоставляет множество преимуществ. Среди важнейших стоит отметить следующие. Перспективным для России будет развитие в рамках инициативы «Пояса и пути» российского Северного морского пути. возможность интеграции своих транспортно-логических систем со всей Евразией, что в свою очередь станет дополнительной возможностью для выхода на развивающиеся рынки региона и сотрудничество с ними. Следующей перспективой для России может стать разрушение планов США по построению однополярного мира при содействии китайских партнеров. В связи с этим сотрудничество с Китаем и открывающиеся возможности в рамках проекта выгодны в контексте риторики Вашингтона последних лет в сторону России [2, 207].

Таким образом, проведенный анализ демонстрирует, что, несмотря на наличие определенных рисков, связанных с поддержкой данной инициативы, стратегические перспективы и выгоды России от участия в «Пояс и путь» являются обширными и значимыми. Проект открывает уникальные возможности - от развития транспортной инфраструктуры и выхода на новые рынки до укрепления многополярной архитектуры мира в партнерстве с Пекином. Однако ключевым условием реализации этого сотрудничества на условиях взаимной выгоды и минимизации рисков является наличие компетентных российских специалистов.

В настоящее время остро ощущается системный дефицит кадров, которые обладали бы не только языковой подготовкой, но и глубоким пониманием культурных, социальных и деловых особенностей восточных партнеров. Именно этот кадровый вызов обуславливает стратегическую необходимость заблаговременной и системной подготовки будущих специалистов, начиная со школьной скамьи, что позволит России в полной мере использовать колоссальный потенциал евразийского сотрудничества.

Изучение китайского языка и культуры открывает значительные возможности для подготовки кадрового потенциала, необходимого для работы с основным торговым партнером страны. Дополнительными преимуществами становятся доступ к программам академического обмена и укрепление межгосударственных отношений через «народную дипломатию». Однако реализация этой задачи сталкивается с серьезными сложностями. Ключевой проблемой остается острая нехватка квалифицированных преподавателей - на данный момент менее 0,5% российских школ предлагают изучение китайского языка. Высокая стоимость учебных материалов и подготовки педагогов усугубляется отсутствием адаптированных программ для разных возрастов и трудностями интеграции в перегруженный учебный план. Наблюдаются и региональные дисбалансы - концентрация качественного образования в крупных городах усиливает неравенство образовательных возможностей. Так, например, в Москве каждая девятая школа предоставляет возможность изучения китайского языка, в то время как в Приморском крае, соседствующем с КНР, таких всего 8 [4].

Также, стоит отметить, что многие образовательные организации сталкиваются с серьезными законодательными и нормативными препятствиями. Существующие процессы лицензирования, аккредитации, сертификации педагогов, а также отсутствие адаптированных федеральных образовательных стандартов замедляют системное внедрение китайского языка в учебные планы школьных программ. Существенным риском остается формальный подход к внедрению без достижения реальных результатов, усугубленный уже имеющейся чрезвычайно высокой нагрузкой как на обучающихся, так и на учителей [3].

Массовое внедрение изучения китайской культуры в систему общего образования сопряжено с комплексом социальных рисков, среди них - социокультурное расхождение, поскольку выделение особой значимости изучения китайского языка и культуры может усугубить существующее образовательное неравенство. Эта ситуация может способствовать росту ксенофобских настроений в родительской и педагогической среде, вызывая противодействие консервативной части общества процессам, воспринимаемым как «китаизация» образования.

Таким образом, успешная интеграция китайского языка и культуры в систему общего образования требует системного подхода, который будет учитывать сложную со-

циально-культурную динамику российского общества, включать подготовку педагогических кадров, разработку методических материалов и создание механизмов контроля качества, что позволит реализовать образовательный потенциал этого направления

Исследуя эффективность интеграции востоковедных элементов в общее образование России нельзя не рассмотреть зарубежный опыт реализации программ по изучению китайского языка и культуры. Особенно релевантен для России опыт Казахстана с национальным проектом "Триединство языков", где реализуется поэтапное внедрение китайского языка с 5 класса и организована системная подготовка учителей в Китае, охватившая более 35 000 школьников. Ключевые уроки для России включают необходимость сочетания государственной поддержки с академической автономией, важность разработки интенсивных методик с четкими измеримыми целями, потенциал цифровизации образовательного процесса, а также критическую значимость сохранения образовательного суверенитета при заимствовании зарубежных моделей [1].

Закключение. В ходе исследования нами была систематизирована информация о существующих проблемах, препятствующих системному внедрению востоковедных элементов в общее образование, выявлены основные риски и перспективы данной инициативы. На примере реализации казахстанской программы подтверждена возможность исполнения данной инициативы в рамках целой страны.

1. Дюсенбі, Ж. Е. Триединство языков в Казахстане / Ж. Е. Дюсенбі // "CHRONOS" Мультидисциплинарные науки. – 2021. – Т. 6, № 3(53). – С. 61–63.

2. Золотых, В. Р. Участие России в реализации китайского проекта «Один пояс – один путь»: возможности и риски / В. Р. Золотых, Д. И. Ахметзянова // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. – 2021. – Т.5, вып.2. – С. 205–210.

3. Meng, YuFeng. Legislative Barriers and Regulatory Challenges in Organizing Chinese Language Instruction in Russian Educational Institutions [Электронный ресурс] / YuFeng Meng // Мир науки, культуры, образования. – 2025. – № 4(113). – С. 336–340.

4. Круглый стол на тему «Перспективы международного сотрудничества школ Приморского края в рамках деятельности Ассоциации довузовских образовательных учреждений России и Китая»: // ПК ИРО. – URL: <https://pkiro.ru/2024/01/25/kruglyj-stol-na-temu-perspektivy-mezhdunarodnogo-sotrudnichestva-shkol-primorskogo-kрая-v-ramkah-deyatelnosti-associazcii-dovuzovskih-obrazovatelnyh-uchrezhdenij-rossii-i-kitaya> (дата обращения: 07.11.2025).

5. Кто и как ищет сотрудников со знанием китайского? ://HeadHunter. – URL: <https://naberezhnye.hh.ru/article/506501> (дата обращения: 07.11.2025).

МУЗЫКАЛЬНОЕ ВОЛОНТЕРСТВО КАК РЕСУРС ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ЛИЧНОСТИ ОБУЧАЮЩЕГОСЯ

Гильмуллина Я.Т.,

*аспирант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Сусед-Виличинская Ю.С., канд. пед. наук, доцент*

Ключевые слова. Музыкальное волонтерство, социальная активность, музыкальное образование, воспитательный потенциал, педагогические условия.

Keywords. Musical volunteering, social activity, musical education, educational potential, pedagogical conditions.

Современные условия развития образования характеризуются усилением внимания к социальным аспектам воспитания личности. От молодого человека сегодня требуется не только профессиональная компетентность, но и активная жизненная позиция, способность участвовать в решении социальных и культурных задач общества. В этой связи особую значимость приобретает формирование социальной активности обучающихся, предполагающей ответственность, инициативность и готовность к социально значимым действиям.

В контексте музыкального образования особое место занимает музыкальное волонтерство, которое позволяет обучающимся реализовывать свои творческие способности в реальном социальном пространстве, осознавать ценность искусства как средства духовного развития и культурного взаимодействия. Концерты в социальных учреждениях, благотворительные